

Клевцова Мария Геннадьевна, канд. экон. наук, доц., klevtsovam@mail.ru, Россия, Курск, Юго-Западный государственный университет,

Кононов Алексей Александрович, канд. экон. наук, доц., Россия, Курск, Юго-Западный государственный университет

DYNAMICS OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN RUSSIA BASED ON MARKET CONCENTRATION RATIO

M.G. Klevtsova, A.A. Kononov

The influence of small and medium enterprises in the Russian economy. It reflects the role of actors in the socio-economic well-being of its citizens. Also, identify problems faced by the modern entrepreneur. Assessment of the dynamics of the development of small and medium enterprises in recent years. The calculation of the concentration indices of software development of the market are examined and assessed the state program for small and medium business support entities.

Keywords: economy, small and medium business, entrepreneur, barriers, government support.

Klevtsova Maria Gennad'evna, candidate of economic science, associate of professor, klevtsovam@mail.ru, Russia, Kursk, South-West State University,

Kononov Aleksey Alexandrovich, candidate of economic science, associate of professor, Russia, Kursk, South-West State University

УДК 338.001

СТРАТЕГИЯ США В ОТНОШЕНИИ СТРАН СРЕДНЕЙ АЗИИ

Л.Г. Чувахина

Автор анализирует политические и экономические интересы США в развитии отношений со странами Центральной Азии. Рассматривает деятельность С5+1 в рамках Соглашения по торговле и инвестициям. Исследует возможные подходы администрации Д.Трампа к развитию отношений со странами Центральной Азии. Делается вывод, что главным в современной политике США в отношении стран евразийского пространства является ставка на возможность заключения экономической «сделки» с Россией как лидера ЕАЭС.

Ключевые слова: евразийская интеграция, геополитические интересы США, Центральная Азия, энергетические ресурсы, риски и выгоды для американского бизнеса.

Создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) рассматривается Россией в качестве ключевого фактора обеспечения стабильности в регионе и противостояния геополитическим интересам США в Центральной Азии. Геополитическая «центральность» Центральной Азии и «потребность» стран региона в получении внешней помощи обуславливают

заинтересованность США, все чаще относящих центральноазиатский регион к сфере «жизненно» важных национальных интересов, в установлении долгосрочных «тесных» экономических связей с правительственными и деловыми кругами азиатских государств.

США проявляют заметный интерес к Евразийскому экономическому союзу, к возможности его расширения за счет вступления новых стран-членов. После распада СССР американская администрация делала все, чтобы не допустить создания интеграционных группировок на постсоветском пространстве. Примером тому является «разгром» созданного в 2003-2004 гг. блока «Единое экономическое пространство» в составе России, Украины, Беларуси и Казахстана. Вскоре после подписания документов о создании Единого экономического пространства на Украине не без участия американских экспертов произошла так называемая «оранжевая революция», после которой Киев заявил о выходе из созданного на территории Содружества Независимых Государств (СНГ) блока. После давления США на Казахстан и возможном повторении украинских событий деятельность созданной структуры по сути была заморожена. И только в 2010 г. Россия, Беларусь и Казахстан подписали семнадцать документов по формированию Единого экономического пространства, которое в достаточно сжатые сроки стало эволюционировать в сторону создания Евразийского экономического союза. Однако по мере развертывания проекта евразийской интеграции на постсоветском пространстве растут геополитические риски и вызовы его дальнейшему существованию. Основным источником их являются действия США.

К созданию Евразийского экономического союза и привлечению в него стран Центральной Азии администрация США отнеслась крайне «настороженно». И это при том, что претендующие на глобальное геополитическое доминирование американские руководители открыто заявляют, что ЕАЭС не способен поколебать традиционный для США «баланс сил» в азиатском регионе. В чем же тогда причина «настороженного» отношения США к ЕАЭС?

Во-первых, для американцев не существует другого мнения как-то, что Евразийский экономический союз – это попытка «возрождения» объединенного территориального устройства на постсоветском пространстве, движение в сторону «ресоветизации» региона. Во-вторых, с их точки зрения планы России могут быть еще более «грандиозны». Россия пытается объединить вокруг себя «лояльные» азиатские государства, которых не устраивают так называемые западные ценности, нормы и стандарты жизни, стремление Запада во главе с США «писать» правила глобальной экономики, контролировать международные институты, не учитывая национальные приоритеты других стран.

Осознавая желание России изменить закладываемые американцами принципы развития глобальной экономической системы, США не могут

оставить без внимания происходящие процессы на постсоветском пространстве. Позиция США сводится к недопущению создания «евразийской авторитарной клептократии» посредством «отрыва» от Москвы с помощью «цветных» технологий, «эффекта» санкционной политики как можно большего числа государств постсоветского пространства. Озвученная идея «срыва» постсоветской евразийской интеграции «любыми способами» принадлежит бывшему Государственному секретарю США Х.Клинтон. Активная фаза «борьбы» США против евразийской интеграции на этапе создания Таможенного союза привела к государственному перевороту в Украине и к выходу страны из процесса участия в создании евразийского союза. Решив украинский «вопрос», США выбрали в качестве объектов геополитической экспансии восточные территории постсоветского пространства, являющиеся объектом интересов не только России, но и Китая, рассматриваемого американцами в качестве главного стратегического торгового соперника в регионе. Центральная Азия стала для США одним из элементов стратегии безопасности в целях сдерживания России и Китая.

Для укрепления торговых и инвестиционных связей со странами Центральной Азии, из которых Казахстан и Кыргызстан являются членами ЕАЭС, США подписали Рамочное соглашение по торговле и инвестициям (Framework Trade and Investment Agreement, ТИФА) в июне 2004 г. в Вашингтоне [1]. Соглашение было подписано сразу же после неудачной попытки создания «Единого экономического пространства» с участием, России, Беларуси, Украины и Казахстана. В Соглашении стороны подтвердили свое стремление к созданию благоприятных условий для развития сотрудничества на долговременной основе и к диверсификации внешней торговли. Было принято решение об учреждении Совета по торговле и инвестициям, состоящего из представителей стран-участниц Соглашения [1]. Заседания Совета по торговле и инвестициям должны проводиться не реже одного раза в год. В функции Совета входит мониторинг торговых и инвестиционных отношений между странами, выявление возможностей расширения торговли и инвестиционного сотрудничества, проведение консультаций, оказание «помощи» частному сектору стран Центральной Азии [1].

У США в Центральной Азии исторически были весьма скромные позиции во многом в силу территориальной удаленности. В делах региона США стали принимать участие после провозглашения республиками своей независимости в 1991 г. Однако широкого сотрудничества с центрально-азиатскими республиками не получилось даже после подписания Рамочного соглашения по торговле и инвестициям в 2004 г. Объемы торгово-экономических связей со странами региона были достаточно скромные, хотя нельзя не отметить имевший место рост объема торговли в абсолютном выражении. Так, за период с 2004 года по 2014 год взаимный товарооборот увеличился с 1,69 млрд. долл. до 3,28 млрд. долл. США или на 94%.

В 2015 г. товарооборот между странами региона и Соединенными Штатами сократился почти вполнину до уровня в 1,73 млрд. долл. США, что соответствовало показателю 2004 г. Поскольку около 78% общего объема торговли США со странами Центральной Азии приходится на Казахстан (9% - Узбекистан, 8% - Туркменистан, по 3% - на Кыргызстан и Таджикистан), резкое падение товарооборота было, прежде всего, вызвано девальвацией казахской национальной валюты тенге по отношению к американскому доллару [2]. Инвестиционные отношения развивались еще медленнее, ограничиваясь небольшими единичными вложениями американских энергетических компаний в нефтегазовые проекты. В остальные сектора экономики стран Центральной Азии американские инвестиции не поступали. За период с 2010 года по 2015 год заметно уменьшилась финансовая помощь США странам Центральной Азии с 436,26 млн. долл. до 113,73 млн. долл. США или почти в 4 раза [3]. Самое большое финансирование через бюджет Госдепартамента США без учета средств, идущих на региональные проекты, приходится на Кыргызстан (40,0 млн. долл. – в 2015 г.), затем идут Таджикистан (26,9 млн. долл.), Узбекистан (9,8 млн. долл.), Казахстан (8,3 млн. долл.), Туркменистан (4,85 млн. долл.).

В ходе десятого заседания Совета ТИФА, состоявшегося в Бишкеке в апреле 2016 г., значительное внимание было уделено вопросам развития торговли, транзита и инвестиций между США и странами Центральной Азии (Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном), а также вопросам расширения экспорта товаров в рамках Генеральной системы преференций США для развивающихся стран. Состоялись заседания трех рабочих групп: по таможенным вопросам, вопросам стандартизации и санитарных и фитосанитарных мер. Было решено для дальнейшей работы рабочих групп в формате С5+1 за основу принять соглашения Всемирной Торговой Организации (ВТО) по применению санитарных и фитосанитарных мер, технических барьеров в торговле и упрощению процедур торговли. Было предложено создание региональной группы Международной ассоциации по аккредитации лабораторий (ILAC). На встрече в Бишкеке было принято решение о создании рабочей группы в области расширения экономических возможностей женщин и содействия женскому предпринимательству. Было отмечено, что Совет ТИФА стал важной частью диалога по выработке «подходов» и дальнейшей реализации торгово-экономического сотрудничества между Соединенными Штатами и странами Центральной Азии [4].

До встречи в Бишкеке в ноябре 2015 г. в Самарканде состоялось подписание Совместной декларации партнерства и сотрудничества в формате (С5+1) с участием глав внешнеполитических ведомств пяти стран Центральной Азии и Государственного секретаря США Дж. Керри. В центре внимания были вопросы экономического развития стран Центральной Азии и привлечения инвестиций, региональной экономической интегра-

ции, управления водными ресурсами, развития транзитно-транспортного и энергетического потенциала Центральной Азии, улучшения пограничной инфраструктуры, вопросы образования, культурно-гуманитарные связи в регионе, диверсификация экономики, инновации. Представитель Казахстана не только отметил, что США являются ключевым партнером Казахстана. Но и подчеркнул важность поддержки США по привлечению средств международных финансовых институтов и американских компаний в страну. Представитель Казахстана предложил создание Фонда экономического развития Центральной Азии, который выступит инструментом «гармонизации целей и идей» шести стран [5].

Наряду с представителем Казахстана особую «приверженность» развитию отношений с США выразил на встрече в апреле 2016 г. министр экономики Кыргызстана А.Кожошев, подчеркнувший, что «Бишкек надеется на развитие торговли в Центральной Азии благодаря соглашению с США», которое станет основой развития торгового потенциала республик Центральной Азии [6].

Интенсификация сотрудничества США со странами Центральной Азии происходила на фоне усиления «давления» на Россию, ужесточения санкционного режима. Своей политикой США в лице бывшего президента Б.Обамы еще раз подчеркивали приверженность курсу дифференцированной политики в отношении стран постсоветского пространства, разработанной в свое время Зб. Бжезинским в отношении стран «социалистического лагеря». К сожалению, Казахстан и Кыргызстан, будучи членами ЕАЭС, в большей степени, чем другие страны С5, поддерживают инициативы американцев особенно, когда речь идет о развитии сотрудничества в энергетике и транспортной инфраструктуре. А ведь именно эти две сферы представляют особый интерес для евразийской интеграции, цель которой – сформировать свободный энергетический рынок ЕАЭС и создать транспортные коридоры, связывающие ЕАЭС со странами ШОС.

Главной геостратегической задачей США является недопущение России к монопольному контролю над ресурсами региона. Идеальным «вариантом» для США является создание «общего рынка» Центральной Азии и Закавказья, где господствуют транснациональные нефтегазовые концерны, а американцы устанавливают свои правила «игры». Стремление США реализовать планы в Центральной Азии, превратившись в «третью силу», способную противостоять России и Китаю, в последние годы пребывания у власти Б.Обамы все активнее проявлялось и в Закавказье. Что касается Евразийского экономического союза, то здесь «интерес» США направлен на Армению, являющуюся членом ЕАЭС. Американские эксперты давно изучили проводимую Арменией «многовекторную» политику в отношении России, ЕС и других стран, исходя исключительно из собственных интересов. Армения рассматривалась США как государство – резерв, которое будет использовано после установления полного контроля над Южным Кавказом. Однако се-

годня даже стать «третьей силой» на Южном Кавказе после России и ЕС становится все более проблематично для США, учитывая растущие интересы в отношении региона со стороны Ирана и Турции. Отсюда - вряд ли возможно воплощение в жизнь концепции США «Большая Центральная Азия и Закавказье», разработанной командой Б.Обамы.

С приходом к власти в США президента Д.Трампа сегодня еще не совсем ясно, какой будет политика новой администрации в отношении стран Центральной Азии, и какие приоритеты будут расставлены в двустороннем и многостороннем сотрудничестве. Сегодня нет никаких гарантий, что созданный Дж.Керри формат С5+1 продолжит свое существование. Однако не стоит забывать, что администрацию Д.Трампа интересуют энергетические вопросы. Желание Казахстана, одного из ведущих сырьевых игроков региона, участвовать в Транскаспийском газопроводе, не может не оставить без внимания американскую администрацию Белый дом продолжает рассматривать Транскаспийский газопровод как одно из условий достижения энергетической диверсификации, снижения экономической зависимости центрально-азиатских стран от китайских и российских рынков. Особенно это касается Казахстана, являющегося ведущим сырьевым игроком региона. В отличие от предыдущей администрации Б.Обамы администрация Д.Трампа выступает за взаимодействие с государствами региона в энергетической сфере исключительно в двустороннем формате. США начинают «конструктивный» диалог с каждой из стран Центральной Азии для углубления регионального сотрудничества. При этом США все еще не сделали «выбор» в пользу определенной страны региона и тем самым не обозначили приоритетного партнера. В то же время, учитывая прагматичный подход администрации Д.Трампа к решению внешнеполитических и экономических проблем, исходя из экономической целесообразности, ориентированной на бизнес, США, по всей видимости, будут готовы принять соперничество России и Китая за сферы влияния в регионе, и до определенного момента не будут им в этом мешать. Подобная позиция объясняется нежеланием со стороны США нести финансовые затраты, не убедившись в отсутствии «рисков» и возможности получения «выгоды» для американского бизнеса.

Главным в политике США в отношении ЕАЭС является ставка на возможность заключения экономической «сделки» с Россией как лидера ЕАЭС. Именно дальнейшему сценарию отношений с Россией сегодня уделяется в США первостепенное значение. Что касается стран Центральной Азии, то для США ясно, боязнь оказаться в экономической изоляции, заставляет эти страны все с большим рвением смотреть и на Запад, и на Восток.

Список литературы

1. Framework Agreement between the Government of the United States of America, the Government of the Republic of Kazakhstan, the Government of

the Kyrgyz Republic, the Government of the Republic of Tajikistan, the Government of Turkmenistan, and the Government of the Republic of Uzbekistan concerning the Development of Trade and Investment Relations https://ustr.gov/sites/default/files/uploads/agreements/tifa/asset_upload_file6837722.pdf

2. Россия, Китай и США в Центральной Азии: баланс интересов и возможности сотрудничества [Электронный ресурс] / Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». Режим доступа: [ru.valdaiclub.com/ files/13120/](http://ru.valdaiclub.com/files/13120/)

3. Central Asia Regional Developments and Implications for US Interests [Electronic resource] / Congressional Research Service. Access: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/RL33458.pdf>

4. Страны Центральной Азии укрепляют торговые и инвестиционные связи с США [Electronic resource] / ICTSD. Access: <http://www.ictsd.org/bridges-news>

5. Министр иностранных дел Казахстана встретился с Госсекретарем США в Самарканде. [Электронный ресурс] / 365 info.kz Режим доступа: <https://365info.kz/2015/11/ministr-inostrannyh-del-kazahstana-vstretilsya-s-gossekreterem-ssha-v-samarkande/>

6. Министр А.Кожошев: Площадка ТИФА будет действенным механизмом в достижении поставленных целей [Электронный ресурс] / Министерство экономики Кыргызской Республики. Режим доступа: http://mineconom.gov.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=6039&catid=63&lang=ru

Чувахина Лариса Германовна, канд. экон. наук, доц., Россия, Тула, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

THE US STRATEGY TOWARDS CENTRAL ASIA COUNTRIES

L.G. Chuvakhina

The author analyzes the political and economic interests of the USA in the development of relations with the Central Asian countries and the activity of C5+1 in the framework of the Agreement on Trade and Investment. The article author examines the possible approaches of D.Trump administration towards the development of relations with the countries of Central Asia. It is concluded that the main thing in modern US policy towards the countries of the Eurasian space is a bet on the possibility of concluding economic «deal» with Russia as the leader of the EAEC.

Keywords: eurAsian integration, US geopolitical interests, Central Asia, energy resources, risks and benefits for American business.

Chuvakhina Larisa Germanovna, candidate of economic science, associate of professor, Russia, Tula, Finance University under the Government of the Russian Federation